

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПОЖЕЛАНИЯ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ш.И.Якубова,

М.А.Умарова

*Ташкентский государственный
университет востоковедения*

Аннотация. Предметом анализа в данной статье стали некоторые вопросы функционирования в узбекском языке актов благопожелания и проклятия, используемых в повседневной жизни узбекского народа и продолжающих играть важную роль в жизни общества. Исходя из того, что подобные пожелания составляют значимую по объему группу в узбекском языке, автор рассматривает ряд примеров, в которых отражено функционирование метафорических проклятий и благопожеланий. В статье отмечается, что в менталитете каждого народа определяется разное содержание конкретного концепта, благодаря чему картина мира приобретает национально специфические качества, как в плане выражения, так и в плане содержания. Описывается использование в проклятиях концептов «земля», «судьба», «здоровье», «болезнь».

Ключевые слова: жанр, благопожелание, проклятие, метафора, узбекский язык, концепт

Проклятия и благопожелания – это особый жанр фольклора, основанный на вере человека в силу и магию слова. Издавна люди смотрели на слово как на оружие, обладающее чудесной силой, потому что они считали, что нематериальное слово может нанести настоящий вред или принести реальную пользу. Узбекский народ, как и большинство народов мира, издавна верил в магию слов. Именно с этим связано развитие в языке жанров, связанных с магией слов: благопожеланий и проклятий – одних из древних жанров узбекского фольклора. «Происхождение и формирование благопожеланий как жанра уходят в глубокую древность и связаны с ранними формами представлений людей о мире, которые верили в силу магического воздействия слова» [3; 148]. По мнению Э.А. Уланова, «культ слова выделился из сакрально-магических и многофункционально-практических действий и в фольклоре стал преобладающим. Постепенно принцип сакрально-магического слова, став основой фольклорного невербального текста, восходящего к ритуально-мифологической архаике, самым непосредственным образом воздействовал на слушателя, вызывая непосредственное живое восприятие и реагирование на произносимые слова» [7; 145]. То есть фольклорный текст не просто

произносился, а благодаря культу слова находил отклик в душе слушателя. [7; 146]

На современном этапе благопожелания считаются одним из жанров, который продолжает выполнять свои жизненные функции. Благопожелания используются в повседневной жизни узбеков буквально каждый день: при приёме пищи, при деловых и неформальных встречах, в офисе и дома. При произнесении благопожеланий узбеки желают здоровья, долгой, счастливой жизни, удачи в делах и процветания. «*Тинчлик, омонлик берсин*» (пусть (аллах) даст мир и благоденствие), «*сиҳат-саломатликни ато қилсин*» (пусть (аллах) дарует вам здоровье), «*умрингиз узоқ бўлсин*» (желаю вам долгой жизни), «*ўйлаган эзгу ниятларга эришиш насиб этсин*» (пусть (аллах) поможет добиться задуманных вами благих целей (намерений)).

Доминирующим признаком благопожеланий и проклятий является краткость и лаконичность. Они воспроизводят мир в отдельных суждениях и представляют интересный материал для изучения психологии того или иного народа. Этому способствует их тесная связь с народным мировоззрением. Благопожелания, как и проклятия, на наш взгляд, наиболее полно сохранились в живом бытовании у представителей старшего поколения.

В благопожеланиях и проклятиях находят отражение традиционные и современные представления о жизни в обществе и в семье, о хозяйственно-экономической деятельности узбеков. Здесь также в прямой или опосредованной форме нашли отражение многовековые представления народа о добре и зле, чести и достоинстве, дружбе и любви к родине, о смысле жизни и хлебе насущном. Узбеки уверены в том, что “Олқиш олган омондир, қарғиш олган ёмондир” – “Получивший благословение – невредим, получивший проклятье – скверен”.

Проклятия – языковые клише, которые встречаются в любом языке, отражающие как языковые, так и жизненные реалии носителей конкретного языка. Благопожелания и проклятия часто являются устойчивыми речевыми формулами. На фразеологическом материале возможно выявление фактов исторического прошлого как языка, так и народа – его носителя.

Благопожелания и проклятия, в основе которых лежат метафоры, составляют значительную по объему группу в узбекском языке. «Метафоризация – семантическое явление, результат процесса наслоения на прямое значение слова нового смысла, который в этом слове или словосочетании в дальнейшем становится доминирующим. И процесс метафоризации, как правило, завершается потерей своего первоначального генетического значения и приобретением нового». [6; 92]

Обилие метафорических благопожеланий и проклятий объясняется эмоциональностью узбекского языка, его модальностью. Проклятия возникают как особые экспрессивные образования, представляющие конкретизированное воплощение абстрактных понятий, обобщенного смысла.

Наличие общего признака (качества, величины, интенсивности) становится основой для метафоризации проклятий и благопожеланий. Метафоризация может опираться на сходство от впечатлений, которые сопоставляемые явления вызывают, или на одинаковую реакцию на них. Показательны в этом отношении благопожелания и проклятия, базирующиеся на сопоставлении в образе восприятий наших пяти чувств и абстрактных понятий, порождающих приятные или неприятные ассоциации: *«тилинг кесилсин»* - «чтоб отсох твой язык»; *«калланг курсин»* «чтоб разбилась твоя голова»; *«умринг узок бўлсин»* - «чтоб жизнь твоя была долгой»; *«ер ютгур»* «букв. чтоб земля проглотила тебя или его и т. п.), чтоб (ты, он и т. п.) провалился сквозь землю» и т.д.

Из приведенных примеров видно, что оба жанра сходны с точки зрения синтаксической структуры и резко различны по содержанию. Целенаправленно возвеличить – задача благопожеланий, в то время как проклятия преследует цель причинить кому-либо вред, нанести урон, наслать болезнь. Необходимо отметить, что пожелания бытовых неприятностей (*«бир тийинга зор бўлгин»* «чтоб тебе нуждаться даже в копейке!») или *«Уйинг куйсин»* - «чтоб твой дом сгорел») воспринимаются как сильные оскорбления, но все же меньшие, чем в случае пожелания болезней *«касалдан бошинг чиқмасин»* «чтобы ты всё время болел» (возможно, причина здесь в том, что пожелание болезни воспринимается как нечто личное, тогда как пожелания бытовых неприятностей все-таки ощущаются более абстрактно и, следовательно, не настолько опасными для проклинаемого).

В настоящей работе в качестве материала исследования используются примеры из периодической печати, художественной литературы, научной, учебной и методической литературы, данные различных словарей узбекского языка, а также использовалась картотека, составленная автором в ходе работы над данной проблемой.

Синтаксически проклятия выражаются в основном односоставными определенно-личными предложениями, в которых сказуемое имеет форму 2-го лица единственного числа: *«ўлиб кет!»* «сдохни!», *«даф бўл!»* - «сгинь!».

В узбекских формулах пожелания смерти адресату иногда смерть желается иносказательно, метафорично и описательно: *«Борса қайтмас бўлган жойга даф бўлгин»* «уберись туда, откуда не возвращаются»; *«очингдан ўлгин»* «чтобы ты умер голодной смертью»; *«балоба йўлиққин (учрагин, гирифтор (или дучор) бўлгин)»* «чтобы тебе было пусто, да погубит (тебя) несчастье».

Иногда проклятия представлены и сложными предложениями. Наиболее продуктивным в их составе является соотносительное слово «агар» «если/если не», употребляемое в сложноподчиненном предложении с придаточным условным, ср.: *«агар ёлгон гапирган бўлсам, тилим узилсин» «агар ёлгон гапирган бўлсам, туз тотмай ўлай»* - «если говорю неправду, то пусть я умру, ничего не покушав».

Эмоционально-экспрессивные речевые единицы всегда важны для теории и практики языка, ибо в них отражены вековые представления, связанные с бытом, историей и культурой его носителей. Они отражают национальную специфику языка, его самобытность.

В сознании каждого человека проклятия и благопожелания имеют высокий авторитет народной мудрости и большую воздействующую силу.

Животный мир и природа отражены в проклятиях и благопожеланиях, используемых узбеками в устной речи: *«худо-ё итдан хор булгин»* - «Чтоб ты был более жалок, чем собака»; *«уйинг куйгур»* - «букв. чтоб твой дом сгорел, но имеется в виду чтобы ты потерпел большой убыток, ущерб, был разорён»; *«ўртогинг билан қўш мозор бўлгин!»* - «чтобы вас с другом похоронили в парных могилах».

В менталитете каждого народа определяется разное содержание конкретного концепта (в котором содержатся знания и представления о самом человеке и об окружающем мире), благодаря чему картина мира приобретает национально специфические качества, как в плане выражения, так и в плане содержания. Национально специфическое содержание концептов обусловлено различным опытом познания действительности и особенностями оценочной деятельности того или иного народа.

Концепт «земля». Со словом «земля» связано много проклятий, выражений, фразеологических оборотов и т. п., оно представляет собой ценнейший элемент народной культуры. Земля как концептуальное понятие определяет пространственное существование человека. Таким образом, все то, что находится на земле, - это жизнь. А все то, что под землей, - это смерть, ад. Наиболее распространены проклятия, в основе которых находится концепт «земля»: *«ер ютсин»* - «чтоб земля поглотила тебя»; *«ер билан яксон бугур»* - «чтоб сравнялся с землёй; был разрушен до основания».

Концепт «судьба» (*қисмат, тақдир*, иногда *пешона* в значении «судьба»). Данное понятие пришло в жизнь узбеков вместе с исламом. «Судьба» - ключевое слово, представляющее собой ядро национального и индивидуального сознания, универсальный концепт. Наше исследование показало, что данный концепт чаще наблюдается в благопожеланиях, чем в проклятиях: *«Тақдиринг чиройли*

бўлсин!», «чтобы судьба у тебя оказалась хорошая!»; «*пешонанг ёруз бўлсин!*» - «чтобы судьба твоя была светлой!».

Концепты «Здоровье - болезнь». Концепт *соглик* «здоровье» чаще всего наблюдается в благопожеланиях: «*Оллох сенга мустахамм соглик берсин!*» - «чтобы Аллах дал тебе крепкое здоровье!»; «*сог бўлгин!*» - «будь здоров!».

Концепт «болезнь» чаще встречается в проклятиях: «*дard бесин-у, шифосини топмагин!*» - «пусть (аллах) даст тебе болезнь, от которой нет излечения!»

В речевых актах проклятия типовая структура проклятия-пожелания обязательно включает в себя глагол в форме будущего или прошедшего времени, местоимение третьего лица “он” в дательном падеже и краткое причастие проклят. Основной целью таких высказываний является выражение крайне отрицательного отношения к адресату посредством пожелания ему проклятия. Для выражения злопожеланий, выполняющих функцию проклятия, также используется определенный тип высказываний — это оптативные высказывания типа «Чтоб ты / Чтоб тебя + глагол на -л.»; типовая структура высказываний злопожелания включает в себя частицу *чтоб*, личное местоимение третьего лица и глагол на -л.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 1980. – 195 с.
2. Безменова Н.А., Герасимова В.И. Некоторые проблемы речевых актов. // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. – М., ИНИОН, 1984. С.146-196.
3. Бардаханова С.С. Малые жанры бурятского фольклора. – Улан-Удэ, 1982.
4. Бухаева Т.Ю. Функции благопожеланий в бурятских народных сказках// Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия. Н, 1996.
5. Богданов В.В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты речевого общения. Калинин, 1989. – С.25-37
6. Исаев М-Ш. А. Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. — Махачкала, 1995. — С. 92).
7. Уланов Э.А. Фольклор в контексте бурятского словесного творчества. – Улан-Удэ, 2001.
8. Хамидов Х.Х. Бадий таржимада тилак, дуо ва қарғишларнинг берилиши. “Шарқ таржимашунослиги: тарихи, ҳозирги куни ва келажаги”, 2. (Илмий мақолалар тўплами), -Т., 2014
9. Шахнарович А.М. Прагматика текста: психолингвистический подход// Текст в коммуникации. М.:Прогресс, 1991. – с.68-81.
10. Раджабова Н. Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка. Автореферат дисс. На соискание звания кандидата филологических наук 2012, Махачкала <https://www.dissercat.com/content/strukturno-semanticheskii-analiz-blagopozhelanii-i-proklyatii-darginskogo-yazyka>